

УДК 81'373.613

**«МНЕ ГАЛЛИЦИЗМЫ БУДУТ МИЛЫ...»: ТЕМАТИЧЕСКАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ ГАЛЛИЦИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ
ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА**

Л.П. Гордеева

Аннотация

Статья посвящена исследованию функционирования заимствованных слов определенных тематических групп в разножанровых произведениях А.С. Пушкина. Приведены статистические данные о распределении галлицизмов по функциональным сферам, рассмотрен процесс лексико-семантической ассимиляции французских заимствований. На основе анализа текстов А.С. Пушкина сделаны выводы о роли автора-билингва в ассимиляции французской лексики и о преобладающей сфере функционирования галлицизмов в первой трети XIX в.

Ключевые слова: тематическая группа, значение, галлицизм, лексема, ассимиляция, адаптация, полисемант, моносемант, терминология, этимон, прототип.

При анализе исторических, публицистических и художественных текстов А.С. Пушкина («История Пугачева», «История Петра I», «Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до турецкого похода 1711 года)», «Капитанская дочка», «Дубровский», «Пиковая дама», «Египетские ночи», «Кирджали», «Рославлев», «Повести Белкина», «Роман в письмах», «Арап Петра Великого», «История села Горюхина», роман «Евгений Онегин» и др.) нами выявлена хронология повествования: это XVIII – первая треть XIX в. Социально-историческая ситуация в России обозначенного периода характеризовалась значительными изменениями в системе государственного управления, общественной жизни страны, культуре, искусстве, естествознании. Преобразования в этих сферах нашли отражение в лексической системе русского языка, причем источником новых лексем и семантической трансформации активных единиц словарного состава нередко становился французский язык, контакт с которым в это время был достаточно тесным. Осваиваемые русским языком заимствованные лексемы объединяются в группы, характеризующие сферу их употребления, вследствие чего образуется понятийное поле иноязычной лексики, с которым соотносится определенное количество лексико-тематических групп.

Отмечая значимость изучения лексики с точки зрения ее тематического распределения, Р.А. Юналеева указывает на то, что исследование тематических групп «позволяет полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими реалиями, выяснить место и роль их в лексико-семантической системе языка» [1, с. 5]. В ее работе приведено высказывание Ф.П. Филина,

впервые обосновавшего этот принцип: «Исследование слов в составе тематических групп лексики позволяет определить удельный вес этих групп в словарном запасе языка, их рост или сокращение в зависимости от внешних, исторических обстоятельств, процессы терминологизации слов с общими значениями, изменяющееся соотношение исконных и заимствованных слов... осветить целый ряд других лексикологических вопросов» (цит. по [1, с. 5]).

Исследование пласта галлицизмов в произведениях А.С. Пушкина позволяет определить количественное соотношение отдельных тематических групп и выявить преобладающую сферу функционирования французской лексики в первой трети XIX в., отметить семантические изменения слов, выявить хронологические рамки их деривации и определить степень зависимости от прототипического значения. Актуальность нашей работы связана также и с недостаточной изученностью тематических групп галлицизмов в творчестве А.С. Пушкина, а «без... детального изучения отдельных сторон развития каждого конкретного пласта лексики, – как отмечает Ф.П. Сорокалетов, – невозможны никакие более или менее серьезные обобщения...» (цит. по [1, с. 6]).

В творчестве А.С. Пушкина нами были выявлены следующие группы галлицизмов.

1. Государство. Политика. Дипломатия. Администрация. Юстиция. Промышленность. Теология. Экономика – 23.6%.
2. Искусство. Культура – 14%.
3. Общественный и частный быт – 23.8%.
4. Личностные качества. Этические нормы. Телодвижения человека – 5.3%.
5. Военное дело и война – 17.7%.
6. Наука. Человек в научном освещении – 6%.
7. Образование. Воспитание – 3.8%.
8. Строительное дело. Транспорт. Дороги – 5.7%.

Следует отметить, что границы выявленных групп весьма подвижны, при тематической дифференциации галлицизмов, как правило, учитывалось лексическое значение слова в текстах А.С. Пушкина.

1. В первой группе исследуется политическая и административная терминология (*партия, конгресс, конфедерация* и др.), экономическая лексика (*аренда, экономия, тариф* и др.), дипломатическая лексика (*альянс, ассамблея, дипломатика, аудиенция* и др.), лексика промышленности и торговых дел (*фабрика, мануфактура, компания* и др.), юридическая терминология (*адвокат, нотариус, прокурор* и др.).

Как показывают тексты А.С. Пушкина и лексикографические источники разных временных периодов, галлицизмы данной группы в основном сохраняют на протяжении нескольких веков общее значение. Например, галлицизм *сенат*, который функционирует в рассматриваемый период в значении 'орган, осуществляющий контроль за соблюдением законов', в целом не меняет своего функционального направления и в настоящее время. Приведем пример из произведения «История Петра I»: «Занялся учреждением коллегий, определил в **сенат** генерал- и обер-прокуроров...» (Пб, с. 264). Лексема *эшафот* – моносемант в значении 'помост для казни' (СП4, с. 1018) – также сохраняет семантическое наполнение на протяжении веков: «Пугачев и любимец его Перфильев, в пре-

провожении духовника и двух чиновников, едва взошли на *эшафот*, раздалось повелительное слово: на караул, и один из чиновников начал читать манифест» (П6, с. 184).

Небольшие изменения обнаружили в XIX в. лексемы *компания* и *партия* [2, с. 85]. В начале XIX в. слово *компания* имело следующие значения: «*Компания* – съезд, собрание многих людей к кому-либо для препровождения времени; общество купцов, соединенных между собою для отправления торговых дел» (ЯН2, с. 338). Историческая проза содержит массу примеров воплощения указанных значений. Первое значение мы находим в следующем предложении: «Петр, получив от Апраксина слишком учтивое письмо (пишет Голиков), отвечает, что он сомневается, к нему ли оно написано; *ибо оно с зельными чинами, чего-де я не люблю, и ты знаешь, как к компаниии своей писать*» («История Петра I», П6, с. 263). Этот же галлицизм в значении 'общество для отправления торговых дел' находим в следующем предложении: «Заводит *компанию* китового промысла и для того у города Архангельска повелевает быть 5 кораблям, мастеров выписать из Голландии» («История Петра I», П6, с. 558). Далее, вследствие развития капиталистических отношений в России, в словарь второй половины XIX в. вносятся некоторые изменения: «*Компания* – общество капиталистов, соединяющихся для какого-либо торгового или промышленного дела; вообще собрание нескольких лиц для общего труда, бесед, приятного препровождения времени и др. целей» (Словот.2, с. 441).

Лексема *партия*, по данным словаря Н.М. Яновского, функционирует в русском языке начала XIX в. как пятизначная: «*Партия* – 1. Сторона, соединение нескольких людей противу других, имеющих противные пользы; единомышленники, последователи, сообщники; 2. воен. Деташмент, часть отряда военных людей. 3. В карточной игре: целая игра. 4. В торговле: часть каких-либо товаров одного или разного рода. 5. Говорится о женихе или невесте, как в рассуждении их рода, так и достатка» (ЯН3, с. 234). Большее распространение в прозе А.С. Пушкина получают значения 'единомышленники' и 'часть': «Они составляли *партию* русских» (П6, с. 613). Встречается и слово *партия* в значении 'часть, отряд военных людей': «*Партию* немцев составляли генералы: барон Алларт и барон Денсберг и лейтенант-генералы барон Остен и Беркгольц» («Записки бригадира Моро-де-Бразе...», П6, с. 613).

Пассивизации подвергается значение 'сторона...'. При этом, как указывают «Очерки...», уже в XVIII в. происходит деление в политической области: терминологизация слова *партия* в сфере политической и размежевание его со словом *сторона*, терминологически утвердившимся в сфере юридической [3, с. 332]. Однако, как видим, словари продолжают фиксировать данное значение, хотя реального воплощения сема 'сторона' в начале XIX в. не получает. В дальнейшем активизация значения 'единомышленники', в том числе и в творчестве А.С. Пушкина, приводит к изменению в лексикографических источниках. К концу XIX в. галлицизм *партия* исключает сему 'сторона' и функционирует в значениях: «*Партия* – 1. Так называется общество единомышленников или недовольных; 2. брак; 3. отряд; 4. часть какого-либо товара; 5. состав игроков в какой-нибудь игре» (Словот.2, с. 162): «Это разделение на две *партии* в России признано всеми» («Записки бригадира Моро-де-Бразе...», П6, с. 613).

Таким образом, можно отметить, что сохраняют лексическое значение в основном галлицизмы-моносеманты. Изменения же лексического характера, указывающие, как правило, на тенденцию к сужению семантического комплекса, свойственны полисемантам и происходят в пушкинский период. Данный ряд можно дополнить галлицизмом *секретарь* (начало XIX в. – ‘тайнохранитель’ и ‘чиновник’, конец XIX в. – ‘чиновник’) и др. Активное функционирование определенных лексических значений в первой трети XIX в. приводит в дальнейшем к их закреплению в лексикографических источниках.

2. Вторую группу составляет театральная лексика (*театр, актер, актриса, роль* и др.), музыкальная терминология (*опера, романс, флейта* и др.), литературоведческая лексика (*сатира, роман, журнал* и др.).

Театральная лексика тесно связана с влиянием на русский театр западноевропейского искусства. В частности, драматическое искусство России во второй половине XVIII в. находится под французским влиянием. Русский *театр* основан на игре французских актеров и постановке произведений на французском языке. Заимствования из французского языка обозначают все предметы и понятия в театральной сфере. Объединяющее значение ‘места для зрителей’ имеют галлицизмы *бенуар, партер* и *бельэтаж*. Краткость и лаконичность французской лексики приводит к наименованию ‘коллектива артистов, работающих в каком-либо театре или цирке’ (БСИС, с. 653) заимствованием *труппа*, замене витиеватого выражения *сия юная питомица Талии и Мельпомены* лексемой *актриса*.

Интерес представляют лексемы, образующие переносные значения, так как источник их деривации тесно связан с личностью Пушкина-билингва.

В качестве иллюстрации приведем галлицизм *роль*, который известен как театральный термин с 20-х годов XVIII в. [3, с. 392]: «Было время, когда хотели с нею сравнить прекрасную комическую актрису Валберхову, которая в *роли* Дидоны живо напоминала нам жеманную Селимену» («Мои замечания об русском театре», П5, с. 9). Однако отмечается лишь узкоспециальное значение слова *роль*, тогда как уже в XVIII веке во французском языке функционировало переносное значение [4], которое указывается в русских лексикографических источниках лишь в начале XIX в. Так, в словаре Н.М. Яновского мы находим: «В переносном смысле говорится о человеке, что он играет хорошо свою роль, т. е. что он должность свою хорошо исправляет» (Ян2, с. 576). При этом А.С. Пушкин, несмотря на недостаточную адаптированность данного галлицизма в русском языке, довольно часто использует переносное значение галлицизма ‘изображать кого-нибудь’, ‘быть кем-то’: «...на которой он, свирепый фигляр, играет свою однообразную *роль*» («О записках Самсона», П5, с. 79). Функционирование переносного значения в текстах Пушкина позволяет говорить о том, что автор был знаком с французским переводом данного слова. Это подтверждает и исследование ассимиляции следующего галлицизма – *портрет*.

Слово *портрет* относится к ранним заимствованиям, его отмечают Н.А. Смирнов и Н.М. Шанский среди иностранных слов, вошедших в русский язык в петровскую эпоху. Русские лексикографические справочники в начале и в конце XIX в. фиксируют только одно значение галлицизма: «*Портрет*, фр. Изображение, начертание, подобие, образ, вид лица человека, представленный посредством живописного искусства» (Ян3, с. 400) и «Живописное или фото-

графическое изображение какой-либо особы» (Словот.2, с. 444). Прямое значение галлицизма можно встретить в следующем контексте: «*Портрет*, набросанный Томским, сходствовал с изображением, составленным ею самою, и благодаря новейшим романам это, уже пошлое, лицо пугало и пленяло ее воображение» («Пиковая дама», ПЗ, с. 402). Развитие у слова *портрет* переносного значения 'описание' Н.В. Габдреева считает результатом вторичного заимствования из французского языка, так как еще в конце XVIII века в словаре *Dictionnaire de l'Academie française* (1777) приведены три значения галлицизма: «1. Портрет, изображение, похожее на лицо человека, представленное посредством кисти, резца. 2. Говорят о детях, похожих на родителей. 3. Описание внешности человека» [4, с. 55]. Приведем пример: «Какой-то генерал просит со мною увидиться: милости просим; входит ко мне человек лет тридцати пяти, смуглый, черноволосый, в усах, в бороде, сущий *портрет* Кульнева...» («Дубровский», ПЗ, с. 350).

Таким образом, смешение русского и французского языков в языковом сознании автора-билингва стало причиной использования (возможно, неосознанного) переносного значения в его произведениях.

Что касается литературоведческой сферы, в частности галлицизма *журнал* и его реализации в текстах А.С. Пушкина, то следует отметить, что лишь одно историческое произведение «История Петра I» включает все перечисленные в СРЯ XVIII в. (СРЯ7) значения: 1) 'поденная запись', 'запись военных операций': «Генерал-майоры Армфельд, Лабар и Фитингоф (в *журнале* Петра Великого: *Рамз*) бежали» (П6, с. 474); 2) 'книга хозяйственных, бухгалтерских, коммерческих записей': «У нас было: конницы... 6692 пехоты... 3154 (Всего по *журналу* 38246...)» (П6, с. 439); 3) 'книга записей событий': «О происках Карла см. *Журнал* Петра Великого (Ч. II – 324), там же и письмо от 4 июня Фолиха и Голикова (Ч. IV – 76)» (П6, с. 451); 4) 'повременное издание': «Петр 26 сент. подтвердил права, данные в 1694 <году> киевским училищам, освободил их от гражданской управы, подчиняя их в ведение киевского митрополита (*Журнал* «Старина и новизна»)» (П6, с. 323). При этом функционирование галлицизма *журнал* в тексте А.С. Пушкина позволяет отнести его не только к литературоведческой сфере употребления, но и к военной и экономической лексике, так как все эти значения находят отражение в анализируемом тексте. Как видим, в первой трети XIX в. реализация семантического комплекса у данного заимствования происходит по тем направлениям, которые фиксирует СРЯ XVIII века.

Можно отметить также терминологизацию некоторых лексем данной группы. Например, слово *пьеса* перенимает значение прототипа и в начале XVIII в. функционирует как 'часть, кусок целого, штука, удел, музыкальное или театральное сочинение' (ЯнЗ, с. 345). При этом А.С. Пушкин уже в первой трети XIX в. сужает значение галлицизма до 'театрального представления', которое сохраняется и фиксируется в словарях конца XIX в. вместе с адаптированным вариантом 'театральное сочинение'. Приведем пример: «...в предисловии прочел я нежное изъявление благодарности издателя г-ну Ан., доставившему ему (г. Бестужева) *пьесы*, из коих 5 и удостоились печати...» («О публикациях Бестужева-Рюмина в "Северной Звезде"», П5, с. 72).

Таким образом, часть галлицизмов данной группы отличает способность к семантической деривации, при этом адаптации нового значения в русском языке способствует деятельность Пушкина-билингва. Полисемантность некоторых лексем позволяет их использовать в различных функциональных сферах. Однако основная терминология (*опера, романс, труппа, баллада, сатира, актер* и др.) имеет узкоспециальное назначение и максимальную смысловую нагрузку на каждое слово, что в целом характерно для искусствоведческой терминологии.

3. Общественно-бытовая лексика – самая значительная по численности группа, которая охватывает различные сферы деятельности человека. В данной функциональной сфере выделяются номинации бытовых вещей, игр и их составляющих, помещений, социальной и медицинской лексики (*картон, графин, панталоны, жилет, тафта, фонтан, бостон, пасьянс, вальс, кадрили, валет, дама* и др.).

Среди галлицизмов данной группы привлекает внимание полисемант *кабинет*. В Этимологическом словаре французского языка А. Доза появление прототипа лексемы *кабинет* – *cabinet* – датируется 1528 г. в значении ‘мебель’, затем ‘комната’. В первой половине XVI века в языке-источнике образуется политический термин ‘государственный кабинет’ (1539), в этот же период влияние итальянского языка обуславливает новое значение ‘комната для мебели’ (Dauzat, p. 122). Лексической системой русского языка галлицизм заимствуется в начале XVIII в. (1705).

В XVIII в. галлицизм *кабинет* в русском языке, как и в языке-источнике, полисемантен. Отмечены следующие значения: «1. Комната в доме для уединения, каких-либо занятий, специально оборудованное помещение для научной и др. работы. 2. Помещение для собирания и хранения редких и дорогих вещей, научных коллекций. 3. Помещение во дворце, где монарх с приближенными занимается государственными делами. 4. Учреждение при дворе, ведающее собственными доходами государя. 5. Род шкафчика с выдвижными ящиками» (СРЯ9, с. 183). В этот же период галлицизм также активно функционирует в значении ‘собрание, коллекция вещей’ [4].

В текстах А.С. Пушкина слово *кабинет* употребляется в нескольких значениях: 1) ‘комната для уединения’: «...человеку, уединившемуся в ученый *кабинет*...» («Отрывки из писем, мысли и замечания», П5, с. 44); 2) ‘государственный кабинет’: «Кречетников... позван был в *кабинет* императрицы» (П5, с. 44); 3) ‘помещение для хранения...’: «...анатомический и натуральный *кабинет* Рюшина (...))» («История Петра I», П6, с. 509). Перечисленные значения функционируют в конце XVIII – начале XIX века в языке-прототипе (ПФРЛ1, с. 141; 806), следовательно, адаптация данной лексемы у Пушкина идет по французскому источнику.

Значение же ‘государственный кабинет’ стало, возможно, причиной образования лексем, связанных с наименованием должностей при государственной службе. Так, начиная с 1714 г. в словарях фиксируются: «*Кабинет-курьер* 1714. Курьер правительственного кабинета (придворный чин 14-го класса по табели о рангах). *Кабинет-секретарь* 1716. Секретарь правительственного кабинета (придворный чин 5-го класса по табели о рангах). *Кабинет-министр* 1731.

Член правительственного кабинета» (СРЯ9, с. 183). Именно указом Петра I «по табели о рангах» учреждены должности *кабинет-курьера* и *кабинет-секретаря*: «22-го туда прибыл и отправил к царевичу *кабинет-курьера* Сафонова, повелевая ему прибыть в Копенгаген» («История Петра I», П6, с. 504), «При нем (Петре I. – Л.Г.) находились... *кабинетные секретари* Макаров и Черкасов...» («История Петра I», П6, с. 510). При этом полисемантность лексемы *кабинет* позволяет отнести ее к различным функциональным сферам.

В настоящее время часть значений галлицизма *кабинет* в русском языке не используется. Архаизации подверглось также значение галлицизма *картон* ‘картонная коробка’: «Сильвио встал и вынул из *картона* красную шапку с золотою кистью, с галуном» («Выстрел», ПЗ, с. 232).

Примечательно также использование галлицизма *пилюля*, когда на основе ассоциации с ‘лекарством’ у слова складывается переносное значение ‘неприятность, огорчение’: «А еще должно *глотать* такие *пилюли* не морщась и не жалуясь, потому что его величество и фельдмаршал неохотно выслушивают жалобы и не любят видеть ясные доказательства того, чтобы у кого-нибудь из русских недоставало ума или храбрости» («Записки бригадира Моро-де-Бразе...», П6, с. 621).

Как видим, в первой трети XIX в. наблюдается сужение лексического значения у некоторых галлицизмов бытовой сферы (*кабинет*, *кадриль* (в XVIII в. полисемант (три значения) – в первой трети XIX в. моносемант со значением ‘танец’) и др.), часть значений у лексем данной группы устаревает. При этом некоторые галлицизмы подвергаются семантической деривации и участвуют в образовании фразеологизма (*глотать пилюли*). В целом галлицизмы данной группы являются реалистическим отражением исторической действительности. Изображение с помощью французской лексики досуга помещиков, дворян, проводящих время за карточными играми, участвующих в дуэлях, балах, ассамблеях, описание условий их быта помогает в создании социального колорита художественного произведения.

4. Среди галлицизмов группы «Личностные качества. Этические нормы. Телодвижения человека» можно отметить такие, как *жест*, *грация*, *профиль*, *талия*, *патриот*, *протектор*, *мораль*, *комплимент*, *патриотизм* и др.

Данная группа в основном не претерпевает каких-либо изменений в лексическом значении как в настоящем, так и в прошлом. Например, галлицизм *жест* ‘телодвижение’: «Если Колосова будет менее заниматься флигель-адъютантами его императорского величества, а более своими ролями... если *жесты* ее будут естественнее и не столь жеманными... то мы можем надеяться иметь со временем истинно хорошую актрису» («Мои замечания об русском театре», П5, с. 10). Или лексема *грация* с латинским прототипом в значении ‘изящество, особенно в позах и телодвижениях’ (БСИС, с. 183): «Предположив – и дальше на *грацию* намек» («Из лицейского дневника 1815 г.», П5, с. 524).

Как номинация качества личности, способной к содействию и оказанию помощи, известен галлицизм *протектор* ‘покровитель, защитник’ (СПЗ, с. 852). Приведем пример использования галлицизма в статье «Французская академия»: «...может быть, он достоин нашего внимания, и мне должно было бы по всей справедливости, или по крайней мере из благодарности к своему

протектору, защищать и его» (П5, с. 292). Аналогичный ему вариант, который используется также в произведениях А.С. Пушкина, – это галлицизм *патрон*.

В целом перечисленные галлицизмы данной группы редко претерпевают лексические изменения, можно лишь отметить семантическую архаизацию у лексем *гастроном* (значение XIX в. ‘знаток и любитель вкусной еды’ – XX в. ‘магазин’), *педант* (XIX в. ‘ученый враль’ – XX в. ‘формалист’).

5. Тематическая группа «Военное дело и война» представлена лексемами *фортификация*, *апроши*, *комендант*, *гренадер*, *капрал*, *батальон*, *гарнизон*, *батарея*, *кавалерия* и др.

При рассмотрении военной терминологии вызывает интерес лексическое значение лексемы *деташмент*, так как в настоящее время данный галлицизм практически не встречается в лексикографических источниках, и прежде всего это связано с его архаизацией. Словарь же А.С. Пушкина фиксирует данную лексему в значении ‘военный отряд специального назначения’ (СП1, с. 637): «Генерал-майор Ларионов... который сам вызвался командовать особливим *деташментом*, а теперь с места сдвинуть не могу» («История Пугачева», Пб, с. 145).

Квантитативным изменениям в настоящее время подвергается галлицизм *парапет*. Если в первой трети XIX в. он имеет значение ‘прикрытие, защищающее от поражения, бруствер’ (СП3, с. 637), то к XXI веку у лексемы развивается значение ‘ограда, перила, предохраняющие от падения, например, над фасадом здания по краю крыш, на мостах и т. д.’ (БСИС, с. 475). Приведем пример использования семантического архаизма у А.С. Пушкина в цикле статей «Путешествие из Москвы в Петербург»: «Лет 40 тому назад один воевода вместо рвов поделал *парапеты*, так что дороги сделались ящиками для грязи» (П5, с. 207).

Расширение понятийного поля лексемы часто приводит к образованию или активизации переносного значения, например, как в случае с прямым заимствованием из французского языка слова *фас* (face). В рассматриваемый период оно имеет значение ‘передняя или лицевая часть какого-нибудь оборонительного укрепления или построения’ (СП4, с. 779): «После обедни стрельба началась и продолжалась по всем *фасам*; полки стреляли по мере приближения к ним огня» («Записки Моро-де-Бразе...», Пб, с. 618). В настоящее время слово чаще используется в значении ‘лицевая сторона’ (БСИС, с. 668).

В целом значительная часть военной терминологии или уходит в пассивный состав, представляя лексемы как историзмы, или переживает процесс детерминологизации, когда узкоспециальная терминология начинает активно функционировать в других тематических группах.

6. Тематическая группа «Наука. Человек в научном освещении» (*адепт*, *апробация*, *вокабулы*, *гипотеза*, *диспут*, *материализм* и др.).

Интерес вызывает номинация лиц в научной сфере, например галлицизм *адепт*. СРЯ XVIII датирует его первое появление в принимающей системе русского языка 1722 г. (СРЯ1, с. 25). Лексема функционирует в следующем значении: «*адепт* называется тот, который думает, что нашел философский камень» [4, с. 162]. В 80-е годы XX в. галлицизм известен уже со значением ‘ревностный последователь, приверженец какого-л. учения, идеи’ (КСЛТ, с. 24). В настоящее

время добавляется значение ‘посвященный в тайны какого-л. учения, секты и пр.’ (БСИС, с. 22). В публицистике А.С. Пушкина галлицизм *адент* имеет значение ‘философ – последователь определенного учения’, в частности ‘последователь учения Сен-Мартена’, на что указывает галлицизм *мартинист*, употребленный в тексте: «Императрица, долго смотревшая на усилия французских философов... с подозрением обратила внимание на русских мартинистов, которых считала проповедниками безначалия и *адентами* энциклопедистов» (П5, с. 374).

Как критик и публицист, А.С. Пушкин часто использует научную терминологию в различных статьях и заметках. Так, анализируя прозу Н.М. Карамзина, Пушкин пишет: «Мих. Орлов в письме к Вяземскому пенял Карамзину, зачем в начале *Истории* не поместил он какой-нибудь блестящей *гипотезы* о происхождении славян...» («Из автобиографических записок 1826 г.», П5, с. 532). Или перечисляя труды М.В. Ломоносова: «Сочинил *диссертацию* о должности журналистов...» («Путешествие из Москвы в Петербург», П5, с. 216).

Галлицизмы данной группы редко подвергаются трансформации значения. Возможно, это связано с латинскими и греческими источниками, которые формируют основу последующего деривационного значения лексем научной сферы.

7. Педагогическая терминология (*гувернантка*, *гувернер*, *академия*, *пансион*, *ментор*, *кадет*, *гардемарин*, *диплом*, *аттестат* и др.) в основном, как и слова научной сферы, устойчива в проявлении лексического значения.

Приведем примеры использования в текстах А.С. Пушкина некоторых галлицизмов этой группы, составляющих активный пласт языка. Галлицизм *ректор*: «...определить архимандриту и *ректору* по 200 р., а учителям по 100...» («История Петра I», П6, с. 323). Лексема *гимназия*: «В *гимназиях*, лицеях и пансионах при университетах должно будет продлить, по крайней мере, 3-мя годами круг обыкновенный учения, по мере того повышая и чины, выдаваемые при выпуске» («О народном воспитании», П5, с. 426). Заимствование *диплом*: «В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел *диплом* офицерский и в рамке; около него красовались лубочные картинки...» («Капитанская дочка», П3, с. 21).

Архаизация же следующей лексемы вызвана изменением в методах образования. Источником лексического значения галлицизма *ферулы* стал латинский прототип *ferula* ‘хлыст, розга’. Так, *ферула* в средневековой школе – это ‘линейка, которой били по ладоням провинившихся учеников’ (СП4, с. 779): «Кажется, видишь негодование журналов и все *ферулы*, поднятые на него» («Об Альфреде Мюссе», П5, с. 157). Таким образом, лексема образует переносное значение ‘строгое обращение, тяжелый режим’ (БСИС, с. 673).

Однако чаще у галлицизмов педагогической терминологии переносное значение не развивается, что можно отметить как отличительную черту данной группы.

8. Тематическая группа «Строительное дело. Транспорт. Дороги» представлена заимствованиями *понтон*, *тротуар*, *шоссе*, *бульвар*, *экипаж*, *фундамент*, *иллюминация* и др.

Выбор следующих галлицизмов для иллюстрации семантического развития строительно-транспортной терминологии обусловлен особенностью процесса их ассимиляции в русском языке, связанной с расширением или с сокращением

семантического объема, а в некоторых случаях и с образованием переносного значения.

Галлицизм *понтон* функционирует в рассматриваемый период в значении 'лодка, служащая опорой временных мостов, а также для переправы через реку' (СПЗ, с. 539): «Барон Алларт переправился через Днестр на *понтон*ах и поспешил занять укрепление в Сороке, чему никто и не думал воспротивиться» («Записки Моро-де-Бразе...», Пб, с. 611). Источником французского термина *ponton* стала латинская праформа *pons* в значении 'лодка'. Лексическое значение латинского прототипа, как мы видим, закрепилось и лишь незначительно расширило свой семантический объем в рассматриваемый период. В настоящее время галлицизм полисемантивен: он сохраняет значение XIX века ('лодка, служащая опорой для настила понтонных мостов') и при этом номинирует 'стальное сооружение в виде бочки, применяемое для подъема судов' и 'obelisk, в основании которого положен прямоугольник' (БСИС, с. 511).

Представляет интерес образование переносного значения у строительных терминов, например у галлицизма *фундамент*. Прототипом для лексемы *фундамент* послужило латинское *fundamentum* 'фундамент, основание' (ЛР, с. 445). Приведем пример: «Меншиков писал московскому обер-полицмейстеру указ строить впредь деревянные дома на каменном *фундаменте*» («История Петра I», Пб, с. 553). Словарь иностранных слов отмечает и переносное значение 'основа, опора' (СИС, с. 556). При этом значения слова *фундамент* восходят к различным источникам: первое значение заимствовано из латинского языка, переносное в латинском языке отсутствует. Источником заимствования переносного значения, как отмечает Н.В. Габдреева, является французский язык. В тексте галлицизм употребляется в прямом значении, так как «вторичное семантическое заимствование переносно-образных и неосновных значений галлицизмов» [4, с. 63] относится лишь к концу XVIII в. В связи с этим можно предположить, что в начале XIX в. переносное значение было не совсем адаптировано или использование его в тексте не было предусмотрено художественным замыслом автора.

В целом лексика сферы транспорта и строительства – одна из немногочисленных тематических групп, значения которой подвергаются различного рода уточнениям и изменениям в настоящее время.

Таким образом, семантическая деривация в основном наблюдается у лексики искусствоведческой и строительно-транспортной. В этом случае важно еще раз подчеркнуть роль писателя-билингва – отличное знание французского языка позволило автору адаптировать в русском языке переносные значения, не отмеченные в русских лексикографических источниках рассматриваемого периода. Влияние детерминализации испытывают галлицизмы военной группы. Педагогическая и научная лексика используется, как правило, только в прямом значении. При этом некоторые лексемы, как видим, могут одновременно относиться к двум и более тематическим группам (*журнал* → экономическая 'книга бухгалтерских записей', военная 'книга военных событий' и литературная 'повременное издание', *инвалид* → военная 'ветеран' и медицинская 'увечный', *театр* → терминология культуры 'сцена...', военная 'театр войны' и медицинская 'анатомический феатр' и т. д.).

Кроме того, можно отметить, что изменения лексического характера у некоторых галлицизмов происходят в пушкинский период, это проиллюстрировано частотностью употребления определенных значений в первой трети XIX в., а закрепляются в лексикографических источниках лишь в конце XIX в. В целом французская лексика выступает как один из основных источников номинации государственной терминологии, реалий общественного и частного быта, военных и искусствоведческих понятий.

Summary

L.P. Gordeeva. "I'll Keep on Loving Gallicisms...": Thematic Classification of Gallisms Based on the Works of A.S. Pushkin.

This article deals with the functioning of loan-words of certain thematic groups in Pushkin's works of different genres. It presents statistics on the distribution of Gallicisms in different functional spheres and considers the process of lexico-semantic assimilation of French borrowings. Based on the analysis of Pushkin's texts, the conclusions about the role of the bilingual author in the assimilation of French words as well as about the major sphere of functioning of Gallicisms in the early 19th century are made.

Key words: thematic group, meaning, Gallicism, lexeme, assimilation, adaptation, polysemant, monosemant, terminology, etymon, prototype.

Источники

- ПЗ – *Пушкин А.С.* Сочинения: в 3 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1954. – Т. 3. – 619 с.
- П5 – *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1950. – Т. 5. – 680 с.
- П6 – *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1950. – Т. 6. – 768 с.
- СП1 – Словарь языка Пушкина: в 4 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – Т. 1. – 806 с.
- СП3 – Словарь языка Пушкина: в 4 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – Т. 3. – 1070 с.
- СП4 – Словарь языка Пушкина: в 4 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – Т. 4. – 1054 с.
- ЯН2 – *Яновский Н.М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно: в 3 ч. – СПб.: Тип. при Имп. Академии наук, 1804. – Ч. 2. – 964 стб.
- ЯН3 – *Яновский Н.М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно: в 3 ч. – СПб.: Тип. при Имп. Академии наук, 1805. – Ч. 3. – 1322 стб.
- Словот.2 – *Бурдон И.Ф., Михельсон А.Р.* Словотолкователь 32000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка, с означением их корней: в 2 ч. – СПб., 1875. – Ч. 2. – С. 329–606.
- БСИС – Большой словарь иностранных слов. – М.: ЮНВЕС, 2004. – 784 с.
- КСЛТ – Краткий словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.

- СРЯ1 – Словарь русского языка XVIII века. – Л.: Наука, 1984. – Вып. 1. – 225 с.
СРЯ7 – Словарь русского языка XVIII века. – СПб.: Наука, 1992. – Вып. 7. – 263 с.
СРЯ9 – Словарь русского языка XVIII века. – СПб.: Наука, 1997. – Вып. 9. – 270 с.
ПФРЛ1 – Полный французский и российский лексикон. – СПб., 1786. – Ч. 1. – 684 с.
ЛР – *Дворецкий И.Х.* Латино-русский словарь. – М.: Рус. язык, 1976. – 1096 с.
СИС – Словарь иностранных слов. – М., 1979. – 620 с.
Dauzat – *Dauzat A.* Dictionnaire etymologique de la langue française. – Paris, 1961. – 824 p.

Литература

1. *Юналеева Р.А.* Опыт исследования заимствований: тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 120 с.
2. *Киндеревиц А.И.* Галлицизмы в русских переводах XIX в. (на материале произведений французских писателей): Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1992. – 251 с.
3. *Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л.* Очерки по исторической лексикологии XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – 428 с.
4. *Габдреева Н.В.* Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2001. – 340 с.

Поступила в редакцию
19.05.11

Гордеева Лариса Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

E-mail: lp-gordeeva@mail.ru